ПРАВОМОНАРХИЗМ И РЕФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Ивакин Г.А.

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории российской государственности Факультета государственного управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 119571, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, д. 82, Ivakin@ranepa.ru

УДК 328.1
ББК 66.1(о)5

Предметом статьи выступают политические взгляды черносотенных союзов на проблему государственного управления, представительного органа власти, в связи с его учреждением Манифестом от 17 октября 1905 года.

Цель статьи состоит в анализе взглядов представителей правомонархических организаций, Русского Собрания, Союза Русского Народа, Союза Русских Людей, по данному вопросу. Поставленная цель достигается на основе исследования архивных материалов с применением общенаучные методы исторического исследования и использования основных методов исторического исследования.

Показано, что крайнеправые полагали, что идея парламентаризма, выраженная в Манифесте, легализует политические взгляды, подрывающие основы государственного строя России, основанного, по их мнению, на самодержавии.

Ключевые слова: Черносотенство, Манифест от 17 октября 1905 года, Союз Русского Народа, Русское Собрание, Государственная Дума.

PRAVOMONARHIZM AND THE REFORM OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE EARLY 20TH CENTURY

Ivakin G.A.

Candidate of sciences, Associate Professor, Associate Professor of the history of Russian statehood, Department of the public administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), d. 82, Vernadskogo pr., Moscow, Russia, 119571, Ivakin@ranepa.ru

The subject of the article are the political views of the Black Hundred unions on the issue of government, a representative of the authority, in connection with its establishment Manifesto of October 17, 1905.

The purpose of this paper is to analyze the views of representatives of organizations monarchical, Russian Assembly of the Union of Russian People, the Union of Russian People on the matter.

This goal is achieved through the study of archival materials using scientific methods of historical research and the use of the basic methods of historical research. Shows that extreme right believed that the idea of parliamentary, expressed in the Manifesto, legalize political views that undermine the foundations of the state system of Russia, based on their opinion on the autocracy.

Key words: Black Hundreds, Manifesto of October 17, 1905, the Union of Russian People, Russian Assembly, the State Duma.

Манифест от 17 октября 1905 года открыл новый этап в истории российской государственности, определив путь к установлению парламентских институтов. В этих условиях правомонархичекие силы, вопреки своим убеждениям, но для их защиты в новых политических условиях были вынуждены не только принять участие, но и стать активными участниками политической и парламентской жизни Российской им-

© Ивакин Г.А., 2014

перии. Несмотря на устоявшееся мнение об идеологическом единстве правомонархических организаций, Манифест от 17 октября 1905 года был по-разному воспринят ими, фактически изначально расколов движение на два лагеря: сторонников неограниченного самодержавия и сторонников учреждения законосовещательного органа.

Исследование позиции крайнеправых политических на проблему государственного управления, введения в России представительной власти и связанную с этим реформу высшей государственной власти и управления имеет важное значение для современной России, находящейся в поиске как новых идейных основ государственности, так и наиболее оптимальных форм и институтов государственной власти и управления, соответствующих особенностям отечественной политической системы.

Черносотенное движение выступило в начале XX века под лозунгами защиты Российской империи и его традиционных ценностей, выраженных в уваровской триаде «православие, самодержавие, народность». Уваровская триада «православие, самодержавие, народность», ставшая своего рода политическим кредо движения, получила свое развитие в программах и документах черносотенных союзов и организаций. Тем самым, черносотенцы выступили идейными наследниками богатой духовной традиции государственно-религиозного строительства. В условиях политической трансформации начала XX века правоконсервативная доктрина столкнулась с вызовом, связанным с подрывом основ самодержавия путем введения представительного правления. В связи с этим рассмотрение позиции черносотенных союзов и организаций по вопросу государственного управления отношению и введением реформу государственной власти и управления составляет актуальную научную проблему.

В статье поставлена цель рассмотрения взглядов черносотенцев на проблему государственного управления и их отношение к Манифесту от 17 октября 1905 года. В этот период происходит становление черносотенства как самостоятельной политической силы, завершенное оформление приобретают их идейно-политические установки, во многом ставшие реакцией на учреждение представительных органов государственной власти, ограничивающих самодержавную власть.

Манифест разделил черносотенцев на два лагеря, в одном оказались сторонники неограниченного самодержавия, в другом те, кто допускал возможность существования органа представительной власти, при недопустимости дальнейшего урезания прерогатив монархической власти. При этом следует учитывать общую политическую ситуацию в государстве и обществе накануне вступления России в новый этап ее политического развития, связанный с учреждением Государственной Думы.

Правомонархисты были против учреждения новых политических порядков – двухпалатного законосовещательного органа, а также введения парламентской практики в России в целом. Поначалу они вообще не воспринимали идею «общественной говорильне», как возможную будущую политическую реальность.

Вопрос о реформе представительного строя был поставлен в самом скором времени после провозглашения Манифеста 17 октября, и консерваторы продолжали ее обсуждать вплоть до времени крушения монархии.

По мнению членов Русского Собрания, «Манифест 17 октября 1905 года …выражает лишь недоверие Государя Императора к прежним Его советникам, которые находясь далеко от народа и не зная его нужд, подносили к утверждению Государя такие законы, которые не только не отвечали народным желаниям, но …направлены в разрезе с народными интересами…, поэтому богоугодно управлять страной при широком содействии народных представителей» [1].

Через месяц после принятия октябрьского Манифеста С.Ф. Шарапов и князь А.Г. Щербатов предлагали созвать Земский собор, который бы восстановил попранный самодержавный порядок. Подобный сценарий вынашивал и И.Л. Горемыкин считая, что надо отказаться от законодательного представительства. По мнению одного из лидеров правого крыла Государственного совета А.А. Нарышкина, Государственная Дума рано или поздно должна была признать, что в России она не может играть роль законодательного учреждения [2, с. 58].

Князь А. Щербатов в своем «Обращении к Московскому дворянству» в 1905 году писал: «…Предполагаемые преобразования толкуются в смысле переустройства Высшего Правительства в духе народного представительства, хотя с правом лишь совещательного голоса, но при сохранении решающего голоса за Самодержавной властью. Русское дворянство… не разделяет подобных неверных токований Высочайшей Воли… Оно считает, что для блага России необходимым такое государственное устройство, при котором всегда живо, всегда неизменно сохранится неприкосновенное единство Церкви, Царя и Народа… Представительное управление не имеет характера государственного управления…, представительное управление… является выразителем всех тех нужд и потребностей, которые достаточно сильны, чтобы за себя постоять…» [3].

Московское дворянство активно проявляло свой антагонизм к парламентскому строю. Так, в своем обращении «Государь» московское дворянство аппелируя к Императору писало: «Ныне ли в столь тяжелую пору, думать о каком - либо коренном преобразовании

государственного строя России. Пусть минует военная гроза, пусть уляжется смута; тогда… Россия найдет пути для надлежащего устроения своей внутренней жизни на завещанных нам нашей историей началах единения Самодержавного Царя с землей» [4].

Другой деятель московского дворянства, отставной генерал - лейтенант А. Навроцкий в своей листовке «наше Знамя», распространяемой бесплатно, обращаясь к российскому народу, писал:«… да будет наше царство, как и в старину, царством Руси православной, - Царь, Народ, Собор, - а над ними благодатный Господа надзор» [5]. Воззрения Навроцкого мало чем отличаются риторикой от идейных пассажей князя Щербатова и дворянской риторики в целом. Все без исключения просили об альтернативном варианте на переходном этапе к представительному учреждению, для начала о созыве Земского собора, как «встарь», где должна была решиться дальнейшая судьба существующего государственного устройства.

Не оставался в стороне и Союз Русских Людей в своих обращениях к Государю, к съезду и народу высказывая опасения, что существует «Настойчивое стремление некоторой части общества поколебать исторически выработавшийся государственный уклад, … желание навязать стране чуждые нашему быту…, всему складу нашего общественного строя способы правления побудили нас сплотиться воедино…, что правильное развитие наших начал, при разрыве с историческим народным прошлым,- немыслимо…», «Драгоценные для всякого русского слова Вашего Величества: «Пусть установиться, как было встарь, единение между Царем и всею Русью…»», «…что думает вся Россия – этого сказать никто не может, потому, что Россия молчит, а говорят лишь немногие…», «Русскому государственному строю, издавна слагавшемуся, несвойственно «представительство», в смысле органа народного самодержавства, ибо державные права Руси Великой воплощаются в лице Царя…», «… об основаниях избирательного порядка, представляющего опасность… подбора выборных, при коем собрание, являлось бы попыткой парламентского учреждения, с теми последствиями, которые и на западе вызывают жалобы со стороны многих мудрейших людей …» [6].

Созыв «свободно выбранных представителей» для участия в законодательном органе власти… в стремлении воспользоваться национальными началами для устроения всей жизни Русского народа, начиная с реформ государственных и церковных и кончая бытом…» [7]. По мнению Союза Русский Людей, благодаря такому объединению общественных активистов с мест будет покончено с бюрократическим произволом: «…сохранение управления на началах исключительно бюрократических пагубно отражается на самой идее самодержавия, ореол, которого, благодаря чрезмерному развитию этой системы управления, бледнеет все более и более…» [7]. При этом Союз предполагал, прежде всего, народное представительство не в том виде, в котором впоследствии оно «явилось на свет» - Государственная Дума и Государственный Совет - «профессиональная говорильня». Законодательный орган, по мнению Союза, должен был представлять именно людей с «земли» для обсуждения всех насущных вопросов страны, в качестве орган «по обмену мнениями» всех сословий населения Империи. Союз пытался убедить Императора в правильности выбираемого тогда пути развития государственного управления: создать представительный орган, ограничивающий произвол бюрократии, которая перестала сознавать «чаяний народных», призванный решить общественные нужды и церковные вопросы.

Император в ответ на всю эту патетику дворянских кругов отвечал: «…Сама жизнь укажет нам пути к устроению тех несовершенств и погрешностей, которые могут оказаться в таком новом и большом деле, которое Я задумал на благо всех Моих подданных…» [6, Л. 5].

Высказывания, записки и переписка между собой видных общественных и политических деятелей вскрывает подлинные настроения консервативных политических кругов. В такой морально-психологической атмосфере они и приступили к участию в избирательной кампании и парламентской деятельности.

Активные участники правомонархизма А.И. Лыкошин, граф С.Д. Шереметьев, Н.В. Шаховской, А.А. Ширинский-Шихматов не так пессимистично смотрели на новый строй. Они старались вписать свои прежние идейные установки, основанные на религиозно-политической, мессианской модели «Царь – Церковь – Народ» в русло новой политической системы «Царь – Бог – Закон – Народ».

Император пошел по своему пути под давлением обстоятельств, которые требовали от него решительных действий и незамедлительной реакции. «Высочайший Указ» был подписан, несмотря на всю аргументацию крайне правых деятелей и начинался со слов: «…Манифестом 17 октября сего года изданным, мы возвестили о непреклонной воле нашей, не останавливая предназначенных выборов в Государственную Думу, привлечь к участию в ней, в мере возможности, те классы населения, кои избирательными правами не пользовались, предоставив дальнейшее развитие общего избирательного права вновь установленному законодательному порядку…»[8].

Правление Союза Русского Народа, обращаясь к населению Империи, трактовало так основную идейную направленность октябрьского Манифеста: «17 октября возвестил нам Государь, что Он признает необходимым разделить с народом бремя управления разноплеменным и громадным Всероссийским государством…», «… Государь выразил Свою волю

изменить коренным образом порядок управления государством… Видно, что Монарх не доволен существующим строем управления…»[9].

После выхода Манифеста Союз Русских Людей в своем воззвании «Самодержавие или конституция» проводил параллель с зарубежными парламентскими порядками и царской властью: «есть страны, где сам Государь при вступлении на престол дает присягу своим подданным в том, что будет точно исполнять писанный договор, ограничивающий его державную волю и обязующий его делить свою государственную власть с выборными для этого представителями народными…». «…Эти представители, как не устраивай их выборы, всегда будут выразителями интересов не всего народа, а известных партий, будут отстаивать и преследовать свои выгоды…», «…почин Великому делу – уничтожению стены между Царем и народом - положен и положен Державною рукою Самого Государя. Истолковывать закон о Государственной Думе и Манифест 17 октября, как введение конституции (парламентского строя) для России и отказ Государя от Самодержавия могут только люди, желающие взять власть Государственную в сои руки» [10].

Черносотенцы крайне негативно отнеслись к инициативам власти по учреждению нового законодательного органа в системе государственного управления Российской империи. При этом, они активно апеллировали с одной стороны, к неприменимости западного в российских реалиях, с другой стороны, к исторической традиции. Кроме этого, западный опыт парламентаризма представлялся им изначально пагубным и несовершенным. Определяя роль народа как подданных, а не граждан, черносотенцы изначально были против участия широких масс населения в политической жизни страны. В этом проявлялась консервативная сущность черносотенного движения, они как преемники консервативной традиции придерживались уваровский триады, и видели в ней залог стабильности и процветания российского государства.

Подводя итоги рассмотрения идейно - теоретических воззрений право консерваторов на Манифест от 17 октября 1905 года и формирующийся орган народного представительства, можно сказать следующее.

Черносотенцы полагали, что парламентаризм подорвет основы русской государственности, которая может существовать только в парадигме абсолютизма, основываясь на вековых традициях самодержавной власти.

По-видимому, крайне правые полагали, что парламентаризм легализует ложные, с их точки зрения, политические идеи, как левые, так и правые, которые будут подхвачены широкими массами. Понимая Россию как единое православное пространство во главе с сакральной фигурой царя – самодержца, черносотенцы всеми силами пытались предотвратить политические нововведения, внедряя идею ограниченного народного представительства, создания не законодательного, а в лучшем случае законосовещательного органа при царе.

Следует сказать, что антагонизм монархистов к демократизации государственного управления, его совершенствованию, с их точки зрения, был вызван, в том числе, первой русской революцией и Манифестом 1905 года. И действительно, революция породила парадокс: в стране возникло два антагонистических явления – парламент и черносотенство. В итоге рассмотрения позиции крайне правых по отношению к Государственной Думе, и в целом к институту политического представительства мы можем говорить о том, что они выступали в качестве силы, противодействующей политической модернизации в России.

Литература:

1. ГАРФ. Ф. 102. ООДП. Оп. 236, 1906. Д. 186. Л.11об.
2. Соловьев К.А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906-1914). М., 2011.
3. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 39. Л. 7 - 8.
4. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 39. Л. 6.
5. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 16. Л. 2.
6. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 15. Л. 3 - 5об.
7. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 15. Л. 15 об.
8. Указ об изменении Положения о выборах в Государственную думу и изданных к нему в дополнение к нему узаконений 11 декабря 1905 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. XXV. Отд.I. Ст. 27029. СПб., 1908.
9. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 88. Л. 2.
10. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 76. Л. 1 - 1 об.

References:

1. SARF. F. 102 WCS. Op. 236, 1906 AD 186 L.11ob.
2. Solovyov K.A. Legislative and executive power in Russia: mechanisms of interaction (1906-1914). M. 2011.
3. SARF. F. 116, Inv. 2 L. D. 39 7 - 8.
4. SARF. F. 116, Inv. 2 D. 39 L. 6.
5. SARF. F. 116, Inv. 2 D. 16 L. 2.
6. SARF. F. 116, Inv. 2 D. 15 L. 3 - 5ob.
7. SARF. F. 116, Inv. 2 D. L. 15 of 15.
8. Decree to amend the provisions of the State Duma elections and issued to him in addition to the statutes December 11, 1905 // Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Assembly III. T. XXV. Otd.I. Art. 27029. SPb., 1908.
9. SARF. F. 116, Inv. 2 D. 88 L. 2.
10. SARF. F. 116, Inv. 2 D. 76 L. 1 - 1 vol.